

Горос

Мертвый город

Горос

Мертвый город

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19053166

ISBN 9785447490881

Аннотация

Добро пожаловать в замкнутый мир – замкнутый во времени и в пространстве. Вся жизнь здесь движется по кругу. Люди рождаются, чтобы умереть. Умирают, чтобы возродиться вновь. Они уходят вправо, чтобы рано или поздно вернуться слева. Лезут вверх, чтобы снова свалиться вниз. Здесь поступки одного – это пройденные пути другого, а также будущие тропы третьих. Реально ли найти выход из этого замкнутого мира или судьба каждого, попавшего сюда – навеки остаться в этом безумном круговороте жизни?

Содержание

Круг 1	5
I	5
II	16
III	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мертвый город

Горос

Это был город. Мертвый город.

Я помню, как впервые...

или не впервые?..

очутился здесь.

Я проснулся.

А может быть, родился?

Дизайнер обложки Горос

© Горос, 2023

© Горос, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4474-9088-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Круг 1

I

Сначала была боль. Так больно, словно меня тащили по коридору из лезвий и игл. А потом вдруг боль отступила, и я очутился в воде. Стало невыносимо холодно. Я очнулся.

Сознание напомнило, что я живое существо и способен двигаться. Я сел, обхватив плечи руками. Окоченевшие пальцы сжали грубую ткань длинной рубахи – единственной моей одежды. Промокшая насквозь, она не грела, скорее наоборот. Дикий холод!

Хлестал ливень, а я почти голый сидел на ледяном каменном... «Стоп! Где я?» Протерев ладонью заливаемые потоками воды глаза, я осмотрелся. Оказалось, что я сижу на уложенной булыжниками мостовой посреди небольшой площади. По краям ее высились черные монстры домов, при виде которых стало жутко. Ни в одном из них не горел свет, и создавалось ощущение, что жители давно их покинули... «Или мертвы?» Вообще сам город вокруг выглядел как-то мертво: темные улицы пусты, словно после чумы, повсюду царит полумрак – ни фонарей, ни оконного света. Лишь сверху город слегка освещало серое, затянутое тучами небо, и мутным голубоватым светом мерцал Кристалл.

Ах да, там еще был Кристалл! Это странное сооружение в центре площади втыкалось в небо подобно толстой гигантской игле. Я настолько замерз, сидя съезжившись под потоками ливня, что решился подняться и пройтись вокруг него. «Быть может, так хоть немного согреюсь? К тому же надо ведь что-то делать, не сидеть же тут вечно. Так и до смерти окоченеть недолго. В первую очередь нужно выяснить, где я нахожусь и как тут очутился».

Кристалл оказался шагов двадцать в диаметре и вблизи походил на широченный столб. Обойдя его, я вернулся на прежнее место. Хотя, может быть, и не совсем туда же, так как со всех сторон площадь окружали абсолютно одинаковые темные дома и во все направления убегали похожие друг на друга мрачные переулки. Попробуй тут сориентируйся.

Я еще несколько раз обошел Кристалл. Остановился, с опаской глядя по сторонам. Меня почему-то не покидало странное чувство тревоги. При этом мне казалось, что опасность исходит именно от Кристалла. Мне отчего-то хотелось поскорее уйти от этой титанической призрачной иглы. И вскоре я понял причину. Дело в том, что, когда я смотрел на его блестящую поверхность, у меня возникало странное чувство, будто оттуда меня также изучает чей-то посторонний взгляд. Всмотревшись в Кристалл повнимательнее, я вздрогнул: к моему удивлению и почти ужасу, там действительно оказался человеческий силуэт! Незнакомец по ту сторону Кристалла, видимо, тоже заметил меня, потому что

мгновенно шарахнулся в сторону и так же, как и я, теперь стоял в нерешительности, сверля меня взглядом.

Шло время. Человек по-прежнему молча и нерешительно рассматривал меня, глядя сквозь прозрачную толстую голубоватую стену Кристалла. Я тоже не спешил предпринимать каких-либо действий. «Мало ли что у него на уме?» Зато в течение этой передышки я смог получше рассмотреть его. Точно так же, как и я, незнакомец оказался почти голым – все его одеяние состояло из длинной, ниже колен, плотной мешковатой серой рубахи. Ноги босы. Лицо ото лба до подбородка закрывала серая маска с прорезями для глаз и отверстием для рта.

– Эй! – сказал я, делая первый осторожный шаг к контакту.

Губы человека дрогнули, но он не проронил ни звука. Тогда я медленно пошел вокруг Кристалла. Незнакомец двинулся в обратном направлении, видимо, не желая встречаться со мной.

– погоди! – окликнул я его, подняв руку.

И тут меня поразила догадка. Ведь незнакомец поднял руку одновременно со мной! Я взмахнул другой рукой. То же самое проделал и человек по ту сторону стены. «Отражение? Да, но этого не может быть!» Ведь мой «близнец» должен был повторять все мои действия зеркально: я поднимаю правую руку, он – левую. Этот же все делает так, словно другой я стоял по ту сторону Кристалла. «Быть может, этот незна-

комец просто дурачит меня?» Я сделал несколько неожиданных, на мой взгляд, движений и отметил, что даже если там кто-то действительно всего лишь потешается надо мной, делает он это просто мастерски!

Тогда я крикнул: «Эй ты, а ну, стой!» и со всех ног рванул вокруг Кристалла. Потусторонний человек тут же пустился наутек. Я резко сменил направление, тот ловко проделал то же самое.

Уж не знаю, сколько я мог гоняться за своим отражением, но мои сомнения неожиданно разрешились. Поскользнувшись на мокром камне, я рухнул на мостовую. Поднявшись и растирая разбитое колено, я краем глаза заметил, что по ту сторону Кристалла точно так же сидит «неуловимый шутник» и бережно трет на коленке точно такую же болячку. «Только псих станет падать на камни ради шутки! Да и вероятность того, что рана окажется на том же самом месте, невероятно низка». Делать нечего, пришлось признать, что я все-таки принял за живое существо свой собственный фантом.

«Хоть и странное, но всего лишь отражение! – врезалась полная отчаяния мысль. – Выходит, я один? Один посреди этого мертвого города!»

Я снова взглянул на свое второе «Я», на этот раз уже как на себя самого. «Если на моем отражении маска, значит...» Подняв руку к лицу, я почувствовал под пальцами холодную скользкую поверхность. «Кто я?!» Эта мысль возникла впер-

вые. И если на вопрос «где я?» можно было просто предположить: «в каком-то городе, на какой-то площади», ответить на «кто я?» могла лишь память. Да только в памяти оказалась пустота. Между тем логика тут же подкинула еще пару загадок: «откуда я взялся?» и «зачем я здесь?»

– Что тут происходит? – вскричал я в отчаянии и с силой ударил по Кристаллу. И сразу же отпрянул, ощутив такую боль, что упал, схватившись за руку. Ее словно прожгло огнем. Когда жжение немного стихло, я взглянул на ладонь и с удивлением обнаружил, что она невредима. И все же урок я усвоил: Кристалл трогать нельзя!

Ливень сменился противной моросью, но легче не стало. Холод все усиливался, а я так и не решил, что же мне делать. Обведя взглядом дома, я подумал, что меньше всего хочу идти к ним. Да только оставаться на площади я тоже не мог. Ведь рано или поздно я просто-напросто замерз бы у этой призрачной глыбы. Так что был лишь один путь – в город. И я медленно побрел в сторону ближайшего переуллка.

Вблизи дома оказались не столь пугающими, какими выглядели от Кристалла. Это были одинаковые, похожие друг на дружку двухэтажки. Причем похожие настолько, что, пройдя немного, я стал путаться в направлениях. Лишь спасительный Кристалл все так же призрачно мерцал в конце черного коридора улицы. Я осторожно шел, ступая по лужам, а город подхватывал эти тихие всплески и множил их в выбитых окнах домов. Город выглядел действительно по-

кинутым, причем очень-очень давно. О том, что здесь когда-то жили люди, напоминали лишь груды мусора, прибитые временем к бордюрам тротуаров. Кое-где сквозь пасти окон с клыками остатков стекол высовывались длинные языки ободранных штор. За ними чернели пустые квартиры с полуразвалившейся в труху мебелью. Подъезды гостеприимно разевали покосившиеся, скрипящие на ветру двери.

Я долго продвигался вглубь города, но так и не повстречал ни души. При этом, несмотря на то, что город выглядел абсолютно пустым, меня не покидало чувство, что за мной кто-то наблюдает. Я постоянно ощущал на себе чьи-то пристальные взгляды. Да только, как я ни пялился по сторонам, так и не смог никого увидеть. «Должен же тут быть хоть кто-нибудь, кроме меня? Тот, кто способен дать ответы на вопросы: «как я сюда попал? Для чего?», «как отсюда выбраться?» А главное – «кто я?» Последний вопрос особенно мучил меня. Я усиленно копался в памяти, но не находил никаких воспоминаний, словно вся моя жизнь началась в этом городе у Кристалла.

И вдруг я увидел свет! Слабые маячки возникли высоко в небе одновременно с разных сторон. Я пригляделся к одному из них и понял, что огонек сияет на башне, практически скрытой пеленой дождевой мороси. Он мерцал тусклым оранжевым светом и слегка раскачивался в разные стороны так, словно кто-то размахивал факелом или фонарем. «Быть может, это люди на башнях подают друг другу какой-то сиг-

нал?» Впрочем, для меня было неважно, кто и с какой целью сигналит на башнях. А важно лишь одно – я не один! В городе, кроме меня, еще кто-то есть!

Я ускорил шаг и свернул в переулок, выбирая направление к ближайшей башне. Я даже перестал следить за Кристаллом, который все это время использовал как ориентир, и вскоре потерял его из виду. «Зачем он мне теперь? Ведь где-то там есть люди. А если это так, я должен их найти!»

Чем дальше я забредал в черные закоулки, тем выше и роскошнее на вид становились дома. Окна обрели арочные формы и гигантские размеры, фасады стали украшать колонны, увенчанные причудливыми капителями, а чтобы подойти к подъезду, теперь приходилось взбираться по лестницам с резными перилами. И все же эти дома так и оставались брошенными серыми норами. Чем ближе я продвигался к башне, тем больше нависали надо мной эти грязные кирпичные исполины. Меня беспокоило то, что их гигантские изваяния все чаще прятали от меня заветную башню. И наконец они скрыли ее совсем. Конечно, я мог бы подняться на одно из зданий, увидеть башню и прикинуть, куда идти, да только меня пугала сама мысль о том, что нужно войти в один из этих холодных темных монстров. Потому я продолжал слепо идти все дальше и дальше, интуитивно придерживаясь направления. До тех пор, пока не заблудился.

Я понял, что сбился с пути, когда, пройдя довольно много, как мне казалось, в правильном направлении, так и не вышел

к башне. Я решил, что взял слишком влево, повернул. Башни и так не увидел. Тогда я попытался вернуться к исходной точке и... заплутал окончательно.

– Эй! Кто-нибудь! – Жалкая попытка быть услышанным.

Я крикнул еще раз, с надеждой глядя на темные дыры окон. Дома захохотали в ответ размноженным эхом моего же голоса. Они окружали меня со всех сторон, отчего возникало мерзкое чувство, будто я заперт в гигантской коробке. Вот сейчас некто огромный захлопнет крышку, и... Они словно давили меня своими стенами. Еще мгновение, и мой разум расплющит этот страшный монстр – черный покинутый город.

«Назад! Нужно назад!» – билось в голове. И я поспешил обратно с надеждой снова выйти к Кристаллу. Еще недавно так пугавший меня, теперь он мне казался таким родным и желанным. Я уже укорял себя за то, что вообще ушел так далеко от него. Однако обратной дороги я найти уже не мог. Я брел по лабиринтам мрачных переулков, постоянно ощущая на себе все тот же злобный голодный взгляд. Казалось, город играет мной. Так хищник забавляется жертвой... Перед тем как проглотить!

Давление стен стало невыносимо. В отчаянии я побежал, теперь уже особо не выбирая направления. Да только быстро выбился из сил. Споткнувшись, я упал в лужу и долго лежал, не обращая внимания на сводящий с ума холод. Едва сдерживая рыдания, я открыл глаза и вдруг заметил у обо-

чины дороги что-то светлое. Подполз ближе к этому странному предмету, провел рукой по его скользкой поверхности, стирая грязь, и тут же отпрянул. Это оказалась груда костей. Причем настолько старых, что уже невозможно было определить, кому они принадлежат – человеку или животному. Глядя на эти полуразложившиеся останки, я подумал вдруг, что точно такая же участь ожидает и меня.

«Неужели конец?» – слабо размышлял я, лежа на дороге, разбитый отчаянием и смирившийся с судьбой, уверенный, что будущего нет.

И все же упрямый инстинкт самосохранения снова взял верх. Я приподнялся, сел на бордюр рядом с гнилыми останками того, кто, возможно, точно так же упал когда-то, но не смог подняться. «Ну уж нет! Не дождетесь!» Я напряженно соображал: «Ведь выход есть всегда, нужно лишь понять, где его искать! Только для начала нужно подыскать хоть какую-нибудь одежду, иначе холод убьет меня раньше».

С трудом поднявшись, я направился к ближайшему дому. Осторожно заглянул в подъезд, прислушался. Тишина. Только скрип ржавых петель покосившихся окон и дверей да свист ветра среди покинутых стен. Набравшись храбрости, я вошел в одну из квартир. «Должно же там остаться хоть какое-нибудь тряпье!» Да только, даже обшарив все углы, я не нашел ни лоскутка. Видимо, прежние жильцы не думали, что какой-то изгой вроде меня станет тут побираться. В одной из комнат я все же обнаружил брошенную одежду, но та

оказалась настолько ветхой, что рассыпалась в труху от одного лишь прикосновения. В других жилищах я также увидел лишь лохмотья полуистлевших в сырости вещей. В итоге я просто сорвал чудом уцелевшую штору и закутался в нее. «До лучших времен сойдет. Может, позже мне повезет больше?» Ведь я полагал, что путь предстоит долгий.

Я уже покидал столь не щедро принявший меня дом, как вдруг услышал... голос! Я даже не сразу понял, что это – человеческая речь. Просто мой слух, привыкший к унылым шорохам и скрипам вымершего города, неожиданно уловил какие-то посторонние звуки. Я замер, прислушался. Звуки повторились, и мое сердце заликовало: это было не то бормотание, не то стон. Но эти звуки явно издавало живое существо!

Я заметался по подъезду, прислушиваясь на каждом шагу, и вскоре слух привел меня к нужной двери. Толкнул ее. Заперто. Тогда я припал ухом к замочной скважине.

– Зам-кну-у-ут... – Я едва различал протяжный хрипловатый шепот. Зато теперь уже сомнений не возникало: это человек! Впервые в этом городе я услышал людскую речь!

– Эй, слышишь меня?! Открой, я – друг! – прокричал я.

Ответом мне было все то же невнятное бормотание.

– За-ам-кну-у-ут... – повторял кто-то за дверью.

«Быть может, это такой же заблудившийся странник, как и я, затерявшийся в чужом городе и лишившийся всякой надежды найти выход? Тогда мы вместе найдем его!»

– Эй! – повторил я, а сам уже пытался открыть дверь.

Та оказалась не просто запертой изнутри, а даже заваленной каким-то хламом. Я поднажал, и дверь наконец поддалась. В образовавшемся проеме я увидел человека. Тот сидел съежившись в углу и, словно затравленный зверь, смотрел на меня. Он оказался худ до уродства: из-под грязной светлой рубахи свисали костлявые руки, похожие на обтянутые кожей сучья. На лице такая же, как и у меня, серая маска.

– Здравствуй, друг! – улыбнувшись, воскликнул я.

Незнакомец какое-то время смотрел на меня. И вдруг прыгнул. Да так резко и с ловкостью, противоречившей его худобе. От неожиданности я не успел увернуться, он сбил меня с ног. Падая, я почувствовал, как тонкие пальцы вцепились мне в горло. Я ощутил удар по голове и отключился...

II

Я очнулся. Голова жутко трещала, зато я был все еще жив!

Вспомнив странного человека, который напал на меня, поразился: «За что он так? Ведь я же ему не сделал ничего плохого! Быть может, он так долго блуждал по этому жуткому городу, что попросту сошел с ума? Еще бы. Ведь если я не повстречаю тут нормальных людей, меня, наверное, тоже ждет подобная участь!..»

Тут я заметил, что штора, в которую я завернулся, исчезла. На мне, как и прежде, была лишь серая рубаха. Приподнявшись на локтях, я посмотрел по сторонам. Меня снова окружали темные двухэтажки – я лежал на площади у Кристалла. «Похоже, кто-то перенес меня сюда. Неужели напавший на меня безумец?»

Вдруг раздался топот. Точнее, я не сразу понял, что это топот, сначала мне просто показалось, что отовсюду нарастает странный гул. А потом я увидел людей. По примыкающей к площади улице бежала толпа. Сначала я обрадовался, вскочил на ноги и принялся размахивать руками. Однако быстро сообразил, что рано радуюсь. Бегущие ревели и выглядели явно агрессивно, а у них в руках я разглядел оружие. Я рванул за Кристалл, но и с другой стороны заметил толпу: люди бежали со всех трех примыкавших к площади улиц. Встретаться с ними мне совершенно расхотелось, и единственное,

что пришло в голову, – укрыться в одном из домов. Добежав до ближайшей двухэтажки, я прыгнул в разбитое окно.

Осторожно выглянув из своего укрытия, я заметил выбежавшего на площадь человека. Он был одет так же, как и я, – в длинную светлую рубаху, только маска его оказалась не серой, а черной. Человек остановился, с опаской озираясь по сторонам, и, видимо, поняв, что выхода нет, обреченно опустился на колени. Вскоре площадь заполнили люди. На них были темные рубахи и штаны, у многих даже кожаные куртки с нашитыми на них металлическими пластинами. Я отметил, что у всех этих людей, как и у меня, лица закрыты серыми масками. Правда, у некоторых поверх них оказались надеты темные матерчатые шапки, а порой даже кожаные шлемы. В руках люди держали оружие, сделанное из всякой всячины: выломанные у столов и стульев превращенные в дубинки ножи, палицы с торчащими во все стороны ржавыми гвоздями. Некоторые потрясали топорами, копьями и ножами, лезвия которых изготовили из обломков стекол.

– Ну что, попался, ашуд? – раздалось сразу несколько голосов, после чего толпа пустила в ход все свое импровизированное оружие.

Закончив расправу, толпа утекла обратно в город. Тела несчастного на площади не оказалось, лишь по булыжникам мостовой следом за вооруженными людьми тянулся размытый потоками дождя кровавый след.

Я не сразу решился выбраться из своего укрытия. Теперь я окончательно понял, что в этом городе вовсе не рады чужакам. Возможно, этот несчастный точно так же, как и я, случайно оказался здесь и блуждал по улицам, надеясь разыскать людей. Разыскал!..

Для меня, похоже, опасность миновала, а потому, дождавшись, когда гул толпы окончательно стихнет вдали, я все-таки выбрался наружу. И тут, к своему удивлению, заметил лежащее у Кристалла тело. Человека в черной маске! «Странно, я-то думал, что толпа забрала его с собой...»

Приближаясь к избитому, я был уверен, что тот мертв: «Его наверняка забили до смерти». Однако незнакомец поразил меня просто нечеловеческой живучестью: он вдруг застонал и шевельнулся. Я тут же подбежал к нему и поддерживал. Он попытался встать, но сил у него хватило лишь сесть. Тут я заметил, что на его теле ни кровинки, а рубашка цела и чиста. Словно его и не били вовсе! Но я-то видел, как толпа беспощадно орудовала дубинками. «По все видимости, тело избитого все-таки забрали, а это уже другой человек. Да только откуда он взялся? Ведь на площадь больше никто не входил...»

Незнакомец какое-то время сидел молча, обхватив голову руками, словно приходя в себя. Наконец он взглянул на меня и тихо с усмешкой сказал:

– Мир замкнут!

– Чего? – не понял я.

– Замкнут! – повторил незнакомец.

– Кто ты?

Губы под черной маской скривились в усмешке.

– Я ашуд! – ответил он.

– Я видел, как здесь били человека...

– Это был я.

«Все-таки он? Но почему тогда одежда цела? И где побои?»

– За что они тебя так, ашуд?

Я в страхе окинул взглядом пустынную площадь.

– За то... – помолчав, ответил он и, опустив голову, произнес: – За то, что я понял суть бытия!

– Ты можешь сказать, что это за место?

«Наконец-то я нашел хоть одно разумное существо в этом городе, способное пролить свет на мое нынешнее положение!»

– Это – замкнутый мир! – ответил ашуд.

– В каком смысле?

– Во всех смыслах. Этот мир замкнут: во времени и в пространстве!

– Что-то я не пойму?..

– Что же тут непонятного? Вся наша жизнь движется по замкнутому кругу. Рождаемся, чтобы умереть. Умираем, чтобы возродиться вновь. Уходим вправо, чтобы рано или поздно вернуться слева. Лезем вверх, чтобы снова свалиться вниз с желанием вновь карабкаться вверх. Замкнутый мир!

– Интересная теория, – пожал я плечами, поняв, что мой собеседник тоже изрядно тронут умом. Видимо, и он давно обитает в этом городе. Наверное, тут все рано или поздно сходят с ума. «И все же это человек! Пусть сумасшедший, зато способный говорить. А значит, от него можно добиться какой-никакой информации».

– Вот ты говоришь, что жизнь замкнута и все люди движутся по кругу... – Я постарался поддержать разговор, чтобы плавно перевести тему в нужное мне русло. – Во-первых, лично я не верю в жизнь после смерти, а потому твое утверждение, что мы умираем, чтобы возродиться вновь, считаю не более чем предрассудком. Так что в этом плане жизнь уже не замкнута!

Ашуд на это лишь усмехнулся.

– Ты считаешь иначе? – усмехнулся я. – Тогда покажи мне хоть одного человека, который умер и родился вновь.

– Он перед тобой.

– Ты хочешь сказать, что уже умирал и возрождался?

– Тысячи раз.

– Чем ты можешь это доказать?

– Убей меня – и убедишься!

Я растерялся от такого предложения. Взглянув на ашуда, я понял: «Он находится на такой стадии безумия, что действительно способен покончить с собой ради доказательства какой-нибудь истины».

– Во-вторых, – продолжал я уже мягче, чтобы своими рас-

суждениями ненароком не прикончить собеседника, – в твоей теории нет логики. Суди сам: человек – существо непредсказуемое. Он постоянно ходит в разных направлениях, совершает всегда разные поступки, а значит, один его день не похож на другой. К тому же сколько людей – столько и поступков. И все они ходят каждый своим путем: если один идет налево, есть тот, кто пойдет направо. Более того, люди постоянно взаимодействуют друг с другом, еще больше снижая вероятность повторов. В итоге каждый живет своей собственной индивидуальной жизнью. Так что мир не замкнут, ашуд. Он – разнообразен!

– Ошибаешься, – с улыбкой прервал эти рассуждения мой безумный собеседник. – Все мы ходим друг за другом и по следам друг друга! И поступки одного – это пройденные пути другого, а также будущие тропы третьих. Это система! Замкнутый круг!

– Такой системы просто быть не может! – Я стал терять терпение, внутренне огорчаясь, что этот человек безумен настолько, что из него вряд ли получится вытянуть хоть что-то разумное. – А если кто-нибудь сделает что-нибудь не так, тогда рухнет вся твоя система. Кольцо разорвется!..

– Не сделает, потому не разорвется! – Ашуд хрипло засмеялся. – Никто не поступит иначе, потому что мыслят все одинаково. Потому-то из этого города и нет выхода! Ведь мы все одно и то же: Гзом, дораны, ниовы, тиднабы... Я – это ты! Ты – это я! Все мы – одно!

– Как же мы тогда с тобой беседуем, если ты – это я?

Меня начала бесить странная философия этого человека.

«В этом городе – что, живут только психи?»

– Слушай, может, нам куда-нибудь уйти отсюда? – сказал я, вспомнив о недавних «гостях».

– Зачем? Это самое безопасное место в городе.

– Да уж... – Я с опаской посмотрел по сторонам. – Уже заметил.

– Если ты про тех людей, это были ниовы. Обычно они охотятся на доранов ближе к башне, – пояснил ашуд. – Сюда они теперь не скоро явятся.

– Откуда ты знаешь? Потому что мы все – одно и то же? – усмехнулся я.

– Потому что они приходили за мной!

Повисла пауза. Ашуд сидел опустив голову. Я смотрел по сторонам, размышляя, куда же я все-таки попал. Одни кидаются на людей без повода, другие бьют толпой лишь за то, что человек несет чушь. Да еще и эти дурацкие маски...

– Кстати, почему тут все ходят в этих штуках?

Сказав это, я подошел к Кристаллу и, взглянув на свое отражение, быстрым движением сорвал маску с лица. Реакция ашуда на это оказалась неожиданной: он упал на колени, весь сжался, закрывая глаза руками.

– Никогда, слышишь?.. Никогда не делай этого! – хрипел он, трясясь, словно лихорадочный.

Я пожал плечами и вернул маску на место, решив, что луч-

ше не стоит прилюдно экспериментировать с этим. Быть может, у них с масками связано какое-нибудь местное табу?

Тут я заметил, что в Кристалле что-то происходит. Сначала внутри него возник какой-то неясный силуэт, затем он прямо на глазах обрел человеческую форму, а еще спустя мгновение из Кристалла буквально выпал человек в серой рубахе и в маске.

– Привет! Ты кто? – поразился я.

Услышав мой голос, выпавший из Кристалла мгновенно оказался на ногах и, не говоря ни слова, без оглядки умчался прочь, растворившись в темных переулках города.

– Что это было? – спросил я, ошарашенно посмотрев вслед убежавшему.

– Такой же доран, как и ты, – ответил ашуд.

– Доран? – переспросил я.

Тот промолчал.

– И что, в городе много людей?

– Множество. Дораны, ниовы, тиднабы. Дораны пожирают друг друга, ниовы и тиднабы пожирают доранов. Есть еще Гзом. Правда, все эти люди безумны и не понимают, что на самом деле их не существует по отдельности. Все они – одно и то же!..

– Извини, конечно, но, по-моему, безумен ты, – сказал я и повернулся лицом к городу. – Слушай, а как отсюда выбраться?

– Ты меня вообще слушаешь? – с раздражением восклик-

нул ашуд. – Из этого города нет выхода – он замкнут! Куда бы ты ни пошел, всегда рано или поздно вернешься в первоначальную точку. Это ни хорошо и ни плохо. Это просто факт – закон, который изменить нельзя!

– Что ты заладил: «Замкнут! Замкнут!» Выход есть всегда, если, конечно, его искать, а не рассуждать и трепаться. Так ты идешь или нет?

– Зачем, если все равно ты скоро вернешься. – Ашуд рассмеялся. – Ну, ступай. До встречи.

Я ничего не ответил и направился к ближайшему переулку.

– Эй!

Я обернулся.

– Остерегайся ниовов! Это не смертельно, зато ужасно больно!

«Интересно, кто такие эти ниовы? – размышлял я по пути. – Видимо, это те парни с палками, что недавно лупили ашуда. Кстати, они были одеты и вооружены, а это какой-никакой признак цивилизации. Возможно, если с ними вступить в контакт, они смогут побольше рассказать, чем этот сумасшедший ашуд».

Я долго брел не сворачивая. Правда, лишь до тех пор, пока не услышал окрик позади.

– Эй! Смотрите, вон один!

Обернувшись, я увидел группу этих самых ниовов. Заметив меня, те побежали в мою сторону, потрясая дубинка-

ми, цепями и ножами. У меня тут же пропало всякое желание вступать с ними в контакт. «Ниовы! Они охотятся на доранов!» – вспомнил я предупреждение ашуда. И еще одно утверждение: «Ты такой же доран, как и он!» Видимо, доран – это тот, кто в лохмотьях и без оружия. Как я!

Я рванул в ближайший переулок. Ниовы устремились следом. Я бежал так быстро, насколько хватало сил. На счастье, ниовы оказались довольно медлительны и вскоре отстали. По крайней мере, я так решил поначалу. Свернув еще за пару поворотов, я в полной уверенности, что ушел от погони, остановился, переводя дух.

«Повезло!»

И только я так подумал, как рядом раздался громкий голос:

– Попался наконец!

В этот момент и из-за угла появились пятеро. Они шли не спеша с полной уверенностью, что я никуда не денусь. Я в панике взглянул по сторонам и увидел лишь стены. Единственный выход оказался у них за спиной!

«Западня! – в отчаянии подумал я. – Загнали, словно зверя!»

А в следующий миг мне на голову обрушилась дубинка.

III

Мне снова повезло – я был все еще жив. Да только я опять оказался у Кристалла!

«Выходит, меня, как и в прошлый раз, сначала избили до полусмерти, а потом приволокли обратно на эту дурацкую площадь, – поразился я. – Но за что? Быть может, я зашел в какой-то запретный район? Так могли бы просто объяснить, а не бить. К черту этих безумных обитателей города. Так и сам рехнешься. Надо поскорее выбраться отсюда!»

Я уверенно встал на ноги. Я знал, что надо делать. «Я пойду не сворачивая. Ведь если идти только прямо, не сходя с пути, куда-нибудь да придешь!»

Я так и заявил ашуду:

– Не бесконечен же этот город!..

Я шел долго и, едва раздавались чужие шаги, сразу же прятался. Ведь я понимал, что если меня поймают ниовы, снова сначала изобьют, а потом отнесут обратно к Кристаллу. А мне во что бы то ни стало нужно найти выход!

«Ясно, что они нарочно относят меня обратно, – размышлял я по пути. – Вопрос лишь: с какой целью? Может, они таким образом просто выпроваживают меня? Но куда? Я и сам с удовольствием покинул бы их ужасное место обитания, если б только знал как».

Я шел и шел, а вокруг все также простирался одинако-

вый мертвый город. Казалось, нет ему ни конца ни края. Я разглядывал глубокие трещины, покрывающие стены, словно морщины тело старика. Большинство дверей в домах вывалились, подобно сгнившим зубам. Распахнутые форточки скрипели на ветру, как больные суставы. Разбитые темные окна походили на гигантские погасшие глаза, в которых застыли усталость и тоска, а также печаль о потерянных днях – ведь им никогда больше не увидеть былой увядшей красоты улиц. Город походил на недавно скончавшегося старика. При этом его холодный труп продолжал жить какой-то вялой, мрачной загробной жизнью, битком набитый людьми, словно падальщиками и паразитами. Впрочем, это уже и не жизнь вовсе, а скорее так – разложение!

«А город-то не всегда был мертв! Ведь он когда-то появился на свет. Чьи-то заботливые руки расчистили под него место, и, возводя все эти стены, люди планировали здесь долгую и счастливую жизнь, – думал я, всматриваясь в некогда великолепную, а теперь рассыпающуюся в прах архитектуру, явно созданную не этими пожирателями трупов доранами (я уже заметил, как эти жалкие существа в страхе разбегаются и прячутся в щели, еще издали увидев меня). Да и не этими варварами-ниовами, размахивающими дубинами. – Кто или что убило это место?»

Я брел так, погруженный в мысли, и сам не заметил, как снова вышел... к Кристаллу! Ну а там меня улыбаясь ожидал... «Ашуд?! Но как? Я же шел только прямо! Нет! Это-

го просто не может быть! Это другой Кристалл. А этот человек – не ашуд!»

– Что, уже вернулся? – с улыбкой спросил он. – Я же тебе говорил.

Я повернулся и быстро пошел в другую сторону. Да только вскоре опять очутился у Кристалла. Ашуд оказался и там!

– Глупец, как ты не поймешь? Этот мир замкнут. Куда бы ты ни пошел...

Я не слушал его. Я уже бежал, свернув на третью примыкающую к площади улицу. Я бежал, уже не заботясь об осторожности, лишь бы оказаться подальше от Кристалла и этого безумца. Я практически выбился из сил, когда впереди снова увидел призрачный шпиль Кристалла. Задыхаясь, я приполз к нему и упал.

– Теперь тебе ясно? – раздался голос ашуда надо мной. – Куда бы ты ни шел, выхода нет. Это замкнутый мир!

Я лежал, выдохшийся от бега, затравленный безнадегой, с желанием...

– Хочешь умереть? – словно читая мои мысли, спросил ашуд. – Я, может, огорчу тебя, но это тоже не выход. Я же тебе говорил: в этом мире нет смерти! Если здесь кто-то родился, значит, где-то кто-то умер.

– Чушь, – выдохнул я и снова поднялся.

Мой взгляд остановился на виднеющейся вдали башне. Там снова зажигали огонь.

– Хочешь залезть на башню? – заметил ашуд.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю, – усмехнулся тот. – Ты хочешь забраться на башню, чтобы посмотреть. Ты думаешь, что оттуда дальше видно. Не ты первый... Ну что ж, пойди и убедись, что выхода нет.

– Кто живет в тех башнях? – спросил я, глядя на возвышающиеся над домами шпили.

– В башне, – поправил ашуд. – Там живет Гзом – правитель всего. По крайней мере, он думает, что правит всем. На самом деле там живешь ты, и правишь всем тоже ты.

– Я?

– Конечно. Ты, я, любой доран или ниов. Ведь все мы...

– И в той башне, – перебил я, указав в другую сторону, – там тоже Гзом?

– Там такой же Гзом, как и везде. Потому что мы все – одно и то же!

– Был бы я на самом деле правителем всего, изменил бы этот скверный мир, – хмуро произнес я, глядя на одну из башен.

– Не успел бы. Потому что жизнь Гзома слишком коротка.

– Откуда ты знаешь? Потому что ты – это он?

– Вот видишь, ты и сам способен ответить на этот вопрос, – улыбнулся ашуд.

Я не стал слушать его бредовые теории, а направился к башне, которая показалась мне ближе остальных. Дойти до нее оказалось непросто. Чем ближе я к ней становился,

тем чаще мне встречались вооруженные группы ниовов. Я прятался, завидев их еще издали, но с каждым кварталом это становилось все сложнее. Когда же я приблизился к самой башне, понял, что попасть в нее нереально. У ее подножия оказался развернут гигантский лагерь ниовов: повсюду горели костры, блуждали патрули. Несколько раз мимо окна, в котором я укрылся, проходили группы вооруженных людей, видимо, охотники. Одни шли от башни в город, другие возвращались, волоча за собой трупы доранов.

«Мимо такой орды мне точно не проскочить, – сдался я. – Что ж, может, у другой башни мне повезет больше».

Я выбрался из своего укрытия и поплелся обратно к Кристаллу.

Пройдя несколько кварталов, я вдруг услышал топот множества ног. Оглянувшись, увидел толпу ниовов, человек десять-пятнадцать. Я ринулся было в противоположном направлении, но и оттуда бежал немаленький отряд.

«Ну все, конец! – мелькнула мысль. – Опять западня!»

Я шарахнулся к ближайшему дому и прижался к стене, понимая, что, скорее всего, мой маневр заметили и вот-вот меня настигнут. Однако я ошибся. Преследовать меня никто не собирался. Я осторожно выглянул из-за угла и увидел поразительную картину: обе группы ниовов остановились на небольшом расстоянии друг от друга, угрожающе потрясая оружием. А потом с диким ревом ринулись вперед. Завязался кровавый бой. Я вжался в стену, когда двое

нивов сцепились прямо около того места, где я прятался. Недолго думая я заскочил в ближайшее окошко. Когда же я выглянул из него, один из противников уже лежал, истекая кровью, а второй побежал искать себе нового врага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.